

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
Факультет гуманитарных наук и социальных технологий

Русин Дмитрий Владимирович

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«История повседневности России»**

для студентов направления 46.03.01 История
всех форм обучения

Ульяновск 2023

Методические указания для самостоятельной работы студентов по дисциплине «История повседневности России» / составитель: Д.В.Русин. - Ульяновск: УлГУ, 2023.

Настоящие методические указания предназначены для студентов направления 46.03.01 История всех форм обучения, изучающих дисциплину «История повседневности России». В работе приведены литература по дисциплине, основные темы курса и вопросы в рамках каждой темы, рекомендации по изучению теоретического материала, контрольные вопросы для самоконтроля и тесты для самостоятельной работы.

Студентам заочной формы обучения следует использовать данные методические указания при самостоятельном изучении дисциплины. Студентам очной формы обучения они будут полезны при подготовке к практическим занятиям и к зачету по данной дисциплине.

Рекомендованы к введению в образовательный процесс Ученым советом факультета гуманитарных наук и социальных технологий УлГУ (протокол № 6 от 19 июня 2023 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

**История повседневности: источники, предмет
и методы исследования**

Специфика российской повседневной жизни

Повседневность как мир поведения и чувств

Исторические типы повседневной культуры

Примерный список вопросов к итоговой аттестации (зачету)

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке сфера повседневной жизни человека является предметом анализа таких взаимосвязанных на-правлений, как микроистория, интеллектуальная история, персональная история, история повседневности и социокультурная история. Персонификация исторического процесса обусловлена потребностью в гуманизации технизированного мира, связана с поиском утраченных корней и ценностей, необходимостью понимания сферы человеческого бытия.

В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование поведения, образа жизни у представителей разных социальных слоев/групп, а также мотивы поведения и психоэмоциональные реакции на трансформации жизненного мира. Историки повседневности не только пытаются описать жизнь отдельной личности в кон-тексте человеческой обыденности, но и проанализировать много-уровневые трансформации повседневного поведения социальных групп во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах.

Курс «История повседневности» предназначен для обучающихся направления магистратуры «Педагогическое образование», направленности/профиля обучения «Историческое образование». Он ставит своей целью формирование у обучающихся представления о месте повседневности в социокультурной истории, формах ее анализа в исторической науке.

В соответствии с поставленными целями преподавание дисциплины реализует следующие задачи:

- ознакомить обучающихся с основными теоретико-методологическими проблемами истории повседневности;
- формировать умения анализировать исторические источники по истории повседневности;
- формировать навыки анализа основных проблем исторической повседневности;
- дать представление о типологических особенностях повседневности как целостного явления;
- охарактеризовать эволюцию форм повседневной культуры, раскрыть функции повседневности в контексте изучения исторических проблем.

Дисциплина «История повседневности России» относится к числу дисциплин блока Б1.В.1.ДВ., предназначенного для студентов, обучающихся по направлению: 46.03.01 История - (уровень бакалавриата).

Для успешного изучения дисциплины необходимы знания и умения, приобретённые в результате освоения курсов История древнего мира, История средних веков, Вспомогательные исторические дисциплины, История восточной культуры, Методика исторического исследования, Современные направления исторического исследования, История

европейской культуры, История России IX-XVII вв, Проектная деятельность, История Востока XX-XXI вв., Историческая демография, История дипломатии России, История дипломатии: Запад и Восток, Новая история, История России XVIII-XIX вв, Источниковедение ПК -1, ПК- 2.

Основные положения дисциплины используются в дальнейшем при изучении таких дисциплин как: История исторической науки, Количественные методы в историческом исследовании, История мировых религий, Общество и власть в России, Научно-исследовательская работа, История государственных учреждений России История регионов мира, Новейшая история История России XX в., Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы, Подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена, История политических учений, Преддипломная практика.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен знать:

предметную, мировоззренческую и методологическую специфику истории повседневности;

основные методы научного исторического исследования;

содержание основных категорий истории и культуры повседневности; реалии повседневной жизни на различных этапах исторического развития;

основные проблемы исследования истории повседневности как социокультурного феномена, ее функции, законы развития и функционирования;

уметь:

ориентироваться в основных методологических и мировоззренческих проблемах, возникающих в исторической науке на со-временном этапе ее развития;

применять полученные теоретические знания для анализа повседневности конкретного исторического периода;

осмысливать динамику исторического развития в широком социокультурном контексте;

раскрыть функциональное назначение и ценностное осмысление реалий повседневной жизни изучаемого периода;

владеть:

умением соотносить вопросы профессиональной деятельности, проблематику исследования с философскими и социогуманитарными знаниями;

навыками оценки проблем, связанных с профессиональной деятельностью, с позиции научного мировоззрения;

методами и приемами становления нравственного отношения обучающихся к окружающей действительности; способами усвоения подрастающим поколением и претворением в практическое действие и поведение духовных ценностей (индивидуально-личностных, общечеловеческих, национальных, семейных и др.);

□ приемами и инструментарием разработки образовательных маршрутов разного уровня, их оценки;

□ современными инновационными технологиями и реализацией их в образовательном процессе;

□ основной терминологической базой дисциплины.

При подготовке к практическим занятиям, а также в процессе подготовки материалов, необходимых для описания (презентации) предмета(-ов) повседневности, подготовки сообщения, доклада / индивидуального проекта / мультимедийного продукта обучающимся составляются конспекты письменных источников и исследовательской литературы. В качестве дополнительного задания обучающийся должен составить описание визуального источника по истории повседневной жизни (предмета материального быта эпохи, сцены повседневной жизни) или подготовить сообщение (доклад, проект) по одной из изучаемых тем (с последующим представлением (созданного на его основе реферата) по своему выбору. Также обучающийся выполняет практикум по курсу.

Структура дисциплины по выбору «История повседневности России» предполагает аудиторные часы и углубленную самостоятельную работу. Данное учебно-методическое пособие является вспомогательным материалом для активной формы изучения дисциплины «История повседневности России», в нем изложены узловые вопросы и наиболее важный материал курса, даются методические рекомендации по решению практических исторических задач, кейсов, тестов, с помощью которых обучающиеся подготовятся к зачету, в увлекательной форме используют теоретические знания в решении практических задач.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ИСТОЧНИКИ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История повседневности как отрасль исторического знания феномен повседневности изучается рядом гуманитарных наук: философией, социологией, антропологией, культурологией, историей. Повседневность описывается через наиболее очевидные ее характеристики, одновременно объективные и субъективные. С одной стороны, повседневное – это ежедневное, будничное, обыденное, повторяющееся изо дня в день. Однако, несмотря на очевидность этих характеристик, реконструкция повседневности является сложнейшей для исследователя задачей. Повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают любого человека, что порождает субъективность суждений. У исследователя зачастую либо слишком много источников, либо слишком мало, чтобы точно судить об истории повседневной жизни человека. С другой стороны, повседневность охватывает достаточно разнородный круг феноменов: привычную трудовую деятельность, нормы и стратегии поведения, техники решения профессиональных и домашних проблем, сегмент развлечений (как частный случай потребления), стереотипы и предрассудки, которыми мы

руководствуемся в своей деятельности. В рамках истории повседневности проводятся исследования условий жизни, труда, отдыха; факторов, влияющих на формирование сознания и нормы поведения отдельного человека и социальных групп. В исследовательской литературе существуют различные подходы к предмету, объекту и методам истории повседневности. Объединяет эти подходы стремление изучить человеческий опыт, стратегии поведения в различных социальных условиях. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование жизненного мира людей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на события.

Задолго до возникновения повседневной истории как направления будничная сторона жизни человека находила свое отражение в исторических трудах в виде дополнения и украшения исторической реальности. Во второй половине XIX в. в работах отечественных и зарубежных историков анализируются быт, нравы и обычай народов России¹ и стран Европы от античности до начала XIX в. Эти работы имели ярко выраженный фактографический характер, в них подробно описаны устройство мест обитания человека, организация быта, традиции поведения и общения, формы досуга. Предметом специального интереса были также этапные события в жизни человека, семьи и общества: рождение, достижение совершеннолетия, создание семьи, смерть. Исследования акцентировали внимание на внешних формах проявления повседневности, пытались выделить ее компоненты.

История повседневности как научное направление находится в поле зрения ученых, занимающихся проблемами теории и методологии истории, историографии, исторической психологии. В настоящее время создано множество исторических трудов, посвященных микромиру отдельного человека и социальному поведению отдельных социальных групп. Различные компоненты и дефиниции повседневности являются предметом исследования социологических и культурологических теорий.

Социологические исследования и культурологические концепции повседневности

Методологическую основу исследований истории повседневности заложил крупный немецкий философ Э. Гуссерль. В рамках феноменологической школы он пробудил интерес к внутреннему миру человека, процессу конструирования внешней реальности. Он выделил понятие жизненного мира человека, который окружает его на протяжении всей жизни, в рамках которого он существует и с которым связан различными нитями, видимыми и невидимыми². Наиболее последовательно методология изучения повседневности разрабатывалась в социологии.

Одним из главных теоретиков повседневности стал австрийский социолог Альфред Шюц. Он дал подробную характеристика термина и выделил шесть признаков повседневности:

1) активная трудовая деятельность, направленная на преобразование внешнего мира;

- 2) естественность установки;
- 3) напряженное отношение к жизни;
- 4) специфическое восприятие времени;
- 5) личностная определенность индивида;
- 6) особая форма социальности – типизированный мир.

Повседневность для него была первична по отношению к другим сферам (мир фантазии, мир науки, мир искусства, мир религии, мир сна). Он рассматривал повседневную жизнь как верховную реальность, так как, во-первых, человек находится в ней большую часть своей жизни, во-вторых, она определяет характер, качество, суть человеческой жизни. Несмотря на то, что повседневность – это относительно автономная среда, по мнению социолога, в нее вторгаются до определенной степени все формы культуры – мораль, искусство, наука, техника. Оппоненты А. Шюца неоднократно критиковали выделенные социологом характеристики повседневности. Они указывали, что те признаки повседневной реальности, которые Шюц считал универсальными, присущи субъективному типу повседневности, в котором живет сам исследователь, а не повседневному бытию в целом.

Тем не менее идеи А. Шюца быстро приобрели популярность и нашли развитие в трудах его последователей Т. Лукмана, П. Бергер-ра, Г. Гарфинкеля, А. Сикуреля, И. Гофмана и др.

В конце 1930-х гг. немецкий социолог, основатель «социогенетической теории цивилизаций» Н. Элиас задался вопросом: существует ли «повседневность» сама по себе? В знаменитой статье «О понятии повседневности» он показывал, что «структура повседневности не обладает характером более или менее автономной структуры, но является составной частью структуры определенного социального слоя. Поскольку один слой нельзя рассматривать изолированно, повседневность является также частью властных структур всего общества». Он придал новое звучание проблеме роли повседневности в социуме, подчеркнув её влияние на развитие политической и социальной сфер общества.

Шагом к выделению исследований повседневности в отрасль науки было появление в 60-е годы XX века модернистских социологических концепций, прежде всего теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана. Целью социального конструктивизма является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Повседневная жизнь рассматривается как реальность, интерпретируемая и субъективно осмысляемая людьми в качестве «связного» мира. Системы смыслов конструируются социально и подтверждаются в процессах социальных взаимодействий. Общество заранее готовит нам исходный символический аппарат, с помощью которого мы постигаем мир, упорядочиваем свой опыт и интерпретируем собственное существование.

Представители этнометодологии (Г. Гарфинкель), попытались разработать методы для выяснения того, какие правила используют люди при

осмыслении поведения других людей. Был поставлен вопрос: какие шаги предпринимают люди для того, чтобы сделать свое собственное поведение понятным другим.

Этнометодологи полагали, что созданная в процессе речевой коммуникации социальная реальность «конструируется» спонтанной активностью индивидов. Ключевым понятием этнометодологии являются «фоновые ожидания», т. е. представления социального субъекта в форме «правил» действия, поведения, понимания и т. д. Для выявления фоновых ожиданий этнометодологами был проведен ряд экспериментов, цель которых заключалась в сознательном разрушении привычного механизма социальных взаимодействий.

Работы Г. Маркузе, одного из последних представителей третьего поколения франкфуртской школы, направлены на анализ механизмов манипулирования сознанием на уровне повседневных практик. Он показал, как современная западная культура с ее достоинствами порождает опасную терпимость всех членов общества, «толстокожесть», «одномерность». На развитие концепций истории повседневности оказали влияние идеи американского культуролога и антрополога К. Гирца, который полагал, что повседневность – это определенный тип опыта, действий и знаний. Он считал, что любая культура дается человеку в иерархии символов и знаков, указывающих на определенные общественные структуры. Исследователь предпринял попытку расшифровывать символы и знаки, составляющие повседневные, типизированные людские практики. Французский культуролог А. Лефевр в своих работах «Критика повседневной жизни» и «Повседневная жизнь в современном ми-ре» показал, насколько продуктивным может быть сопоставление субъективного переживания конкретной житейской ситуации с общими моделями, а также ожидаемого с действительным.

В 1964 г. в Бирмингемском университете был создан Центр современных культурных исследований (Center for Contemporary Cultural Studies). В основе его деятельности лежало новое понимание культуры, сформулированное одним из основателей этого научного направления Реймондом Уильямсом. Согласно этой трактовке, культура есть способ жизни определенного сообщества. Подобное понимание культуры повседневности существенно расширило и круг объектов исследования, и диапазон применяемых методов. Главным вопросом изучения в рамках данного направления было исследование отношений культуры и власти. Методологическая специфика cultural studies заключается в совмещении микро- и макроуровней анализа социальных и культурных процессов. Достижения социологии повседневности обусловили появление новых подходов к реконструкции социально-культурных процессов, составляющих контекст повседневной истории.

Повседневность как предмет исторического исследования

На процесс генезиса истории повседневности оказала влияние знаменитая французская школа «Анналов» во главе с Марком Блоком и Люсьеном Февром, которые сформулировали базовые характеристики истории повседневности как «науки о людях». Они поставили задачу восстановления истории в ее всеохватности и целостности, не ограничиваясь одной лишь политико-событийной, экономической, военной стороной. История повседневности была в их трудах частью макроконтекста жизни людей. Ф. Бродель полагал, что ощутить повседневное существование человека возможно путем изучения структур повседневности. К ним он отнес то, что окружает человека и опосредует его жизнь изо дня в день: географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности (в жилище, в питании, одежде, лечении больных), возможности их удовлетворения (через технику и технологии). Для такого всестороннего анализа было необходимо изучение особенностей взаимодействий между людьми, выявление причин их поступков, рассмотрение ценностей, норм поведения, социальных институтов и политической организации социума. Характерным для Ф. Броделя и его последователей был выбор достаточно больших временных отрезков для обнаружения глобальных социальных трансформаций и анализа разной скорости течения времени в разных культурах и эпохах. Его знаменитый труд «Структуры повседневности» дал мощный импульс переориентации исторических исследований, способствовал переходу от событийной политической истории и поисков общих закономерностей развития к аналитическому изучению психологических, демографических и историко-культурных сюжетов.

Под влиянием трудов Ф. Броделя стали подробно изучаться взаимосвязи между образом жизни и бытом людей и их ментальностями. Приверженцы нового исторического видения сделали предметом своего внимания коллективные и индивидуальные ценности, привычки сознания, стереотипы поведения во всех сферах материальной жизни. Изучение повседневности в духе Ф. Броделя – это изучение человеческого сознания, психологии и социального поведения для понимания «духа времени». Поэтому продолжатели традиции первых двух поколений школы «Анналов» ставят в центр своих исследований общую реконструкцию картины мира данной эпохи. Иное понимание истории повседневности сложилось в германской, итальянской и американской историографии в 80-е гг. XX в.

Авторы сборника «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни» призвали написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей. Х. Медик и А. Людтке полагали, что обращение к «микроисториям» людей или групп, носителей повседневных интересов позволит выявить проблемы культуры и предложить способы понимания повседневной жизни и поведения человека⁸. Итальянские исследователи К. Гинзбург и Д. Леви обосновали необходимость учения случайного для анализа социальной идентичности⁹, ими была основана особая научная серия “Microstorie”, в рамках которой публиковались работы, посвященные анализу взаимосвязи

между индивидуальной рациональностью и коллективной идентичностью. В конце 1980–1990-е гг. американские исследователи, сторонники «новой культурной истории» обратили внимание на необходимость изучения символов и смыслов повседневной жизни. К. Гирц трактовал повседневность как определенный тип опыта, действий и знаний.

Представители третьего поколения школы «Анналов» Ж. Ле Гофф и Р. Шартье, дистанцируясь от Ф. Броделя, пытались ограничить «историю менталитета» в изучении повседневности. Микроисторический подход позволил привлечь во внимание множество частных судеб и изучить как несостоявшиеся возможности, так и случайные обстоятельства исторических событий. История повседневности близка к «истории частной жизни» и «устной истории», активно использует в качестве источника эгоисточники, автобиографии и биографии. Микроисториками поставлена задача исследовать не только обычный опыт, но и трансформацию повседневного поведения в экстремальных условиях. Общим для двух подходов, намеченных Ф. Броделем и микроисториками, было новое понимание прошлого как «истории снизу», позволяющего изучить жизнь «маленького человека».

История изучения повседневности развивалась от описательных исследований быта к концептуальному обобщению явлений, определению их связей с другими сферами культуры и человеческого бытия. Социологические и культурологические теории повседневности уточняют границы повседневности, выявляют те правила, по которым происходит ее конструирование, анализируют повседневные практики и жизненные траектории отдельных людей в уникальности их биографий. В исторической науке сосуществуют понимания истории повседневности как реконструирующей ментальный макро-контекст событийной истории и как реализации приемов микроисторического анализа.

Критики истории повседневности отмечают ограниченность её методологических, концептуальных и аналитических возможностей, отрицание ею самого понятия «тотальная история» и отсутствие в ней методик сочетания результатов разных тематических исследований.

К настоящему моменту исследование повседневности носит междисциплинарный характер, а методологический аппарат включает разнообразные концепции, подходы и методы, позволяющие анализировать повседневную культуру.

Изучение проблем повседневности в российской исторической науке В российской науке проблемы повседневной культуры тесно связаны с исследованием традиционной народной культуры, народной традиции, фольклора и этнографии. Понятие «повседневность» в отечественных исторических исследованиях употребляется с середины 1980-х годов, преимущественно медиевистами и специалистами по женской истории. Группа историков из разных институтов РАН во главе Ю. Л. Бессмертным и А. Я. Гуревичем создали рабочую группу по изучению «истории повседневности», стали выпускать альманах «Одиссей» и ежегодник «Казус». Они призывали отказаться от изучения одних только

универсальных закономерностей в пользу исторических реконструкций истории отдельного человека и семьи. Повседневность изучалась в рамках антропологического подхода (Т. А. Бернштам, И. С. Кон, А. Л. Топорков, С. В. Лурье, Т. Б. Щепаньский, Н. Н. Козлова) и структур-но-лингвистического направления (Ю. М. Лотман, В.В. Иванов, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян, В. Н. Успенский). Ю. М. Лотман рассматривал бытовое поведение как единство традиционного и не-обычного. Особенности поведения служили Ю. М. Лотману особым «шифром» к скрытому за ними культурному коду, ключом к пониманию и оценке общественной позиции индивида.

В конце XX – начале XXI в. повседневность стала объектом пристального внимания российских историков. Академик Ю. А. Поляков отмечал, что задача истории повседневности создать образ жизни отдельного человека и групп людей в историческом разрезе, «выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями». Н. Л. Пушкарёва полагает, что предметом истории повседневности является сфера человеческой обыденности.

Разработке методологических аспектов истории повседневности, определению структуры повседневности и основных направлений в её изучении, использованию в исследованиях микроисторических подходов посвящены работы А. В. Курьяновича, В. Д. Лелеко, Л. П. Репиной и других. История повседневности: сб. науч. раб. и Б. Г. Могильницким обосновывается идея о необходимости синтеза микро- и макроподходов исторического исследования¹⁵. Современные исследователи полагают, что в центре внимания «историка повседневности» должны находиться событийная история, история быта и ментальности.

В 2002 г. был создан научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее» под председательством академика Ю. А. Полякова. История демографических проблем, семьи и брака, жизненных условий и проблем досуга стала предметом обсуждения многочисленных конференций и круглых столов различного уровня. В монографии В. Б. Безгина рассмотрены различные стороны крестьянской повседневности конца XIX – начала XX в. На основе архивных материалов дан анализ состояния сельских традиций в период модернизации страны. Автором были исследованы проблемы хозяйственной деятельности, общинного уклада, духовные традиции и семейный быт русского крестьянства.

С середины 90-х годов XX в. активно исследовались различные аспекты советской повседневности. Так, Н. Н. Козловой, на основе анализа и интерпретации текстов советской эпохи: писем, воспоминаний, дневников, показана специфика процессов превращения крестьянина в городского жителя. В монографии Е. Ю. Зубковой акцентируется внимание на общественных настроениях населения в сложный период перехода от войны к миру в первое послевоенное десятилетие. Методологическим проблемам истории повседневности, а также различным видам повседневности посвящены региональные и международные научно-практические конференции.

На протяжении XX в. произошли радикальные изменения в сфере обитания и образа жизни доминирующей части общества. Методологические подходы к анализу городской повседневности представлены в работах А. Б. Каменского, С. Ю. Малышевой, А. С. Сенявского. В работах Н. Б. Лебиной на примере г. Ленинграда анализируются досуг, частная жизнь, девиантное поведение городского населения. Омскими учеными рассмотрена динамика изменений социокультурных и историко-культурологических признаков инфраструктуры пространства крупных городов Западной Сибири.

В различных регионах России за последние годы появились научные работы, где в рамках истории повседневности углубленно изучаются такие аспекты, как повседневность сельского населения, военная и церковная повседневность, городская и рабочая повседневность, поднимается вопрос об особенностях трансформации «традиционного» поведения в экстремальных жизненных условиях. В российской исторической науке большой интерес проявляется к изучению как дореволюционной, так и советской повседневности: менталитета, сознания, мышления, образа жизни, бытовых условий и т. д. Благодаря усовершенствованию методики исторических исследований, увеличению количества новых используемых источников это одно из перспективных направлений в будущем, естественным образом вливающееся в комплексное изучение человека.

В качестве содержательных характеристик культуры повседневности в трудах отечественных культурологов, социологов и историков культуры чаще всего выделяют:

- социокультурные стереотипы повседневности, связанные с этническими, этическими, эстетическими, морально-нравственными особенностями людей;

- традиционные механизмы повседневной культуры, включающие традиции, обычаи, обряды, ритуалы, компоненты повседневного бытового уклада, дом (жилище) и его особенности;

- типичные формы рекреации в повседневном укладе;

- характер включенности в повседневный быт искусства, политики, уникальных событий, то есть того, что можно назвать «высокой» культурой;

- внутреннюю типологию повседневной трудовой деятельности, в качестве структурных компонентов которой можно указать такие, как обыденность труда, домашний бытовой уклад, досуг и развлечения.

Структура западной повседневной культуры и особенности российской структуры повседневности

В настоящее время вопрос структурирования повседневности является дискуссионным. Понятие «структуры повседневности» было введено в научный оборот французским историком-медиевистом Ф. Броделем. В качестве структурных элементов повседневности исследователи выделяют стабильные структуры сознания (ментальные характеристики, опыт, смыслы, привычки, стереотипы, нормативное поведение) и действия, «жизненный мир» как совокупность устойчивых систем ориентаций. Например, В. Д.

Лелеко выделяет «основные зоны повседневного пространства»: тело человека, дом как локус пространства, поселение как ареал-максимум повседневного пространства.

Западная культура, приравниваемая к западной цивилизации, является культурным наследием социальных норм, этических ценностей, традиционных обычаев, верований, политических систем, которые возникли в Европе. Она характеризуется множеством художественных, философских, литературных тем и правовых традиций. Краеугольным камнем западной мысли является идея рационализма. Европейская культура развивалась в среде сложной и разнообразной философии, средневековой схоластики, мистики, христианского и светского гуманизма.

Западноевропейскому типу повседневности присущи следующие черты:

- повседневность имеет свое культурное выражение и динамику;
- повседневность обладает базой стандартов и образцов, которые унифицируют сферу повседневности и вырабатывают срединный тип культуры;
- повседневность западного типа связана в целостный мир действий.

Она способствует проблематизации другого. Поэтому проблемы понимания и коммуникации – ведущие в западных исследованиях.

В западной культуре постоянно складываются и закрепляются новые формы коммуникаций, новые типы культур;

- повседневная жизнь человека запретна для вмешательства властей;
- на базе массовой культуры сложились многочисленные стандарты жизни и образцы индивидуального поведения, на основе которых строится культура повседневности.

Российская повседневность имеет принципиальные отличия как от западной, так и от восточной культуры. Исследователи выделяют следующие ее особенности:

- повседневность формируется сверху и плохо связана с политической, официальной культурой, сферами экономики и государственной культурой;
- повседневность строится на традиционных ценностях;
- динамика повседневности не объясняет общую социокультурную динамику страны; повседневность ограничена неофициальным, домашним миром – самой повседневностью;
- повседневность, как и культура в целом, создается на пути догоняющей модернизации.

Методы изучения повседневности

В определении методов изучения истории повседневности также нет единства. Основными методами исследования являются:

- case studies – исследование отдельных биографий, включение истории личности в локальные контексты деревень или городских районов;

- исследование долговременных трансформаций социокультурной сферы;
- символическая антропология (определение терминов и значений, которыми человек измеряет свои поступки);
- «плотное описание» – объяснение поступков через заложенное в них символическое описание;
- «вчитывание в текст» – размышление об обстоятельствах высказанных в тексте идей и оценок, проникновение во внутренние смыслы сообщенного.

Для историка повседневности основной задачей при анализе источников являются обстоятельства высказывания запечатленных в нем идей и оценок, анализ внутренних смыслов сообщенного, выявление недоговоренностей. Фокус анализа историка повседневности – изучение социального с точки зрения индивида. Индивид в исследованиях повседневности воспроизводится действующим на жизненной сцене в заданных обстоятельствах.

Следует отметить, что реконструкция повседневной жизни людей неизбежно ставит ряд методологических проблем, которые связаны со сложностями обобщения и оценок многообразных, часто взаимоисключающих данных, раскрывающих внутреннюю неоднородность и изменчивую динамичность хода повседневной жизни. Отдельные ее детали не могут автоматически свидетельствовать об исторической реальности. Исследовательский процесс должен обязательно сопровождаться реконструкцией отдельных элементов в единую систему их взаимосвязей. Поэтому при изучении повседневности необходимо безусловное сочетание методов микро- и макроуровней исторического исследования.

Проблематика повседневности включает в себя самый широкий круг предметов, отношений и явлений, которые очень трудно ранжировать по степени значимости. При всех различиях в подходах к повседневности, в отечественной и зарубежной науке выделяются следующие группы, относящиеся к данной проблематике: макро- и микросреда обитания (природа, город, деревня, жилище); человеческое тело и заботы о его биологических и социокультурных функциях; ключевые, поворотные лично и социально значимые моменты в жизни человека (рождение, создание семьи, семья и семейные отношения, смерть), межличностные отношения в различных микросоциальных группах (территориальных, профессиональных, конфессиональных и пр.); досуг (игры, развлечения, общественные и семейные праздники и обряды) и т. д.

Специалист по истории современной повседневности имеет возможность расширить свою источниковую базу за счет свидетельств еще живущих информантов, то есть использовать метод сбора и записи жизненных историй – интервью всех видов (нарративных, полуструктурированных, биографических, лейтмотивных, фокусированных и прочих). Такие устные истории становятся для него не просто эмпирическим

материалом – собранный воедино, он образует так называемый вторичный источник.

Исследователи, не располагающие возможностями лично и вслух задать вопрос прошлому, работают с традиционными письменными памятниками. Среди них они выделяют прежде всего документы: биографии, мемуары, дневники и письма. Именно они позволяют понять человека и его поступки в конкретной ситуации, то, что отличает его повседневность от жизни и поведения других, находящихся в тех же обстоятельствах.

При анализе повседневности применяются психологические приемы вживания и эмпатии, этнографические и социологические методы включенного наблюдения. Историк должен привести свои микроисторические изыскания в единую систему взаимосвязей, сравнить получаемые им выводы для определения степени типичности ситуации или реакции через привлечение иных источников.

Контрольные вопросы

1. Какое место занимает история повседневности в системе исторических дисциплин?
2. Дайте различные определения повседневности. Как соотносятся термины «быт» и «повседневность»?
3. Назовите причины зарождения истории повседневности как самостоятельной дисциплины.
4. Охарактеризуйте этапы развития истории повседневности как научного направления.
5. В чем заключаются особенности применения микроисторического анализа в конкретно-исторических исследованиях?
6. Дайте характеристику этапов становления и развития истории повседневности в России.
7. Охарактеризуйте специфику анализа источниковой базы по истории повседневности.

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Традиционность как характеристика российской повседневности
Повседневность – это план жизни человека, связанный с его ощущениями жизни, чувством реальности бытия, жизнь в целом. Человек живет в мире обыденной культуры, руководствуется привычками и традициями, создает свой материальный быт. Ежедневная история связана с формами организации окружающего пространства и создания идеальных канонов человеческого поведения, его внешнего вида. Каждая историческая эпоха создает собственную конфигурацию взаимодействия между обществом и природным ландшафтом.

По мнению Л. В. Беловинского, история нации выражается в ее повседневной жизни, а национальный характер и весь менталитет общества

являются важнейшей детерминантой форм повседневности²⁵. Культура России вобрала в себя традиции многих народов, но в целом ее самобытность определяется ее историей. Несмотря на все события XX века, русская культура в своем основании остается культурой аграрного общества. В ней сильны патриархальные представления о жизни и ее организации. Важными для людей остаются простые ценности: семья, достаток, здоровье.

Культурный феномен включает традиционные и инновационные компоненты. При определенных условиях он либо воспроизводится, либо трансформируется. Чем больше в культуре традиционного наполнителя, тем значимее сохранение культурной формы. В процессе христианизации русской культуры внешне принятый Русью христианский канон позволил наполнять принятую форму собственным традиционным содержанием.

Традиционный мир не придает значения культуре взаимодействия с другими народами, миром других культур. Народная традиция сохраняет жизненные смыслы, показывает архаическую модель взаимодействия, она абстрагирована в традиционных образах – смыслах, которые отразились в сказках, былинах, народных песнях. Они отражают образцы традиционного моделирования повседневного поведения. В традиционных формах взаимодействия важное место принадлежит обряду, ритуалу, обычаю. Обряд – смысловой переход традиционной культурной границы. Ритуал – это узаконенная в бытовой практике последовательность действий, составляющая структуру обряда (смена караула, возложение венков, зажигание огня). Норма – это ценностный регулятив традиционной и не традиционной жизни («ступень» её организации). В традиционной повседневности норма не обладает жесткостью. Например, правила поведения в русской сказке основаны на вариативности, имеют игровую природу: «пойдешь направо – пойдешь налево».

Своеобразие повседневности и ментальности народа неразрывно связано с географическими, климатическими и историческими факторами, геополитическим положением. На жизненную философию счастья русских сильно повлияло православие. В ней важнейшее значение имеет компонент страдания. Для русской ментальности всегда было характерно преобладание морального сознания над правовым и политическим. Так, любой акт власти оценивается русским с точки зрения его справедливости. Экономические понятия русского народа неотделимы от нравственных. Большое влияние на традиционную повседневность и менталитет русского народа оказали аграрный характер хозяйства и коллективизм русского народа.

Структура повседневной культуры

Структура российской культуры включает два базовых компонента: официальную и неофициальную субкультуры, которые взаимодействуют между собой и оказывают воздействие на процессы в сфере повседневности. В периоды модернизаций общества и социальных трансформаций традиционная повседневность целенаправленно разрушалась во имя мифических конструкций «светлого завтра» (западноевропейского образа

жизни, коммунистических идеалов и других идеологических конструктов). Любая модернизация ориентирована на формирование современного общества, поэтому она предполагает прогрессивный вектор изменений. Повседневность же в силу ее рутинного характера в большей мере, чем другие социальные сферы, обеспечивает стабильность и преемственность социокультурных форм, позволяет сохранять традиционные формы поведения.

В современном обществе стабильные образцы интерпретации реальности, стереотипы поведения и структуры отношений подвергаются деконструкции со стороны социальных институтов, обеспечивающих конструирование и внедрение новых мифов, прежде всего средств массовой информации, рекламы, массовой культуры.

Повседневная культура человека проявляется через особенности его деятельности, сознания и поведения. Ее можно понимать как универсальный способ человеческого существования, имеющего свои пространственно-временные границы, как форму организации повседневной жизни и деятельности человека. По степени специализации выделяют два уровня культуры – обыденную и специализированную.

Обыденная культура – это специфический, только человеку свойственный, способ его бытия. Обыденная культура – это такой уровень овладения знаниями, обычаями, нормами, навыками, который необходим человеку в повседневной жизни. Человек её осваивает в процессе социализации. Он овладевает теми знаниями, навыками, стереотипами поведения, которые в дальнейшем служат базой для приобщения к специализированной культуре.

Целостный образ культуры повседневности создается в результате обобщения особенностей обыденной стороны жизни. Она включает:

- уровень технологии, организации и управления экономикой, определяющий общий бытовой и физический комфорт;
- манеру общения людей на улице, в магазине, в транспорте;
- отношения между людьми в семьях, в профессиональной сфере;
- отношение к социальным институтам, идеологии и религии;
- характер и тип образования;
- характер политических отношений, правовой защиты и отношения к властям;
- самочувствие людей.

Во всех случаях культура повседневности – это жизненный опыт человека. Культура повседневности является составной частью общей культуры и включает в себя не только образ жизни отдельного человека, но и разнообразный спектр взаимоотношений, поступков, идеалов, правил, форм коммуникаций и ценностных ориентаций социальных групп.

В различных сферах культуры повседневность имеет разные уровни проявления. Обыденный аспект присутствует в культуре бытовых отношений, религиозной практике и трудовой деятельности. Специфическое проявление обыденного происходит в научной деятельности и

художественном творчестве, религиозном культе. Конфессиональная детерминированность культуры повседневности находит выражение в регламентации обыденной жизни, культовых предписаниях различных религиозных систем, в формах и приемах каждодневного и регулярного выполнения культовых требований.

Факторами формирования культуры повседневности выступают экономические отношения. Товарно-денежные отношения, производственные технологии и характер труда формируют обыденную среду. Властные отношения детерминируют культуру повседневности различных социальных групп и воздействуют на обыденный слой культуры.

Общедоступным формам повседневной деятельности соответствуют стабильные структуры сознания и действия, «жизненный мир» как совокупность устойчивых систем ориентаций, позволяющих применять рациональные схемы и оценивать ситуации без дополнительной рефлексии. В качестве результата обыденной жизни могут выступать:

- 1) ментальность как совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания;
- 2) быт;
- 3) самоидентификация как сознательное отождествление себя с каким-либо социумом.

Повседневность можно структурировать по нескольким основаниям:

□ реалии современной повседневной материальной жизни (природно-климатические условия, традиции питания, особенности жилища, интерьера, костюм и мода). К данной структуре также относятся среду обитания (городскую или сельскую);

□ эмоциональная жизнь людей, определяемая системой их ценностных ориентаций и установок;

□ социальная жизнь, связанная с определенными периодами жизненного цикла человека, включая профессиональную карьеру и уклад жизни семьи;

□ ежедневное поведение, коммуникации, соблюдение соответствующих норм и правил поведения и общения.

Исходя из структурных компонентов, целостное представление о культуре повседневности эпохи, той или иной страны может создаваться через отображение материального, ценностного, эмоционального и социального измерения. Повседневность реализуется в пространственно-временных координатах, она является темпоральным и топологическим опытом. Главными функциями повседневности являются сохранение, выживание, воспроизводство человека, общества, культуры. Благодаря повседневности обеспечивается стабильность общества и трансляция социокультурного опыта.

Характерными признаками эмпирической жизни человека являются: прагматичность; коммуникативность, персонификация, интерсубъективность, повторяемость, стереотипность, понятность.

Картина мира, как отдельного человека, так и общества в целом, играет немаловажную роль в развитии государства. Она является результатом освоения окружающего мира и представляет собой систему подвижных образов, каждый из которых состоит из двух составляющих – общего представления и его эмоциональной окраски. В функциональном плане картина мира представляет собой некую основу мировосприятия, опираясь на которую человек существует в мире; дает определение своеобразия восприятия и трактовки человеком всех событий и явлений, происходящих в мире; под влиянием жизненных обстоятельств имеет свойство меняться.

Самоидентификация и ментальность человека превращаются в программу жизни, образ человека, формирующийся у него самого или возникающий у внешних наблюдателей в результате восприятия тех или иных его характеристик. Роль национальных и политических элементов в повседневной культуре России. Определяющим фактором национального самосознания является осознание общности культурных ценностей как достояния этносов и нации. Национальная культура – это совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной социальной общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением. Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения, особенностях языка и образа жизни. Она самобытна и неповторима, обладает своими специфическими чертами и особенностям.

Важнейшими компонентами национальной культуры являются:

- 1) историческое прошлое;
- 2) уровень развития общества, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях;
- 3) специфические сферы деятельности или жизни, такие как культура труда, политическая культура, художественная культура и др.;
- 4) предметные результаты деятельности людей: машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.;
- 5) человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (*знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения*);
- 6) социальные нормы, правила мышления и поведения (традиции, обычаи, мораль, религия);
- 7) язык нации.

Для взаимоотношений Российского государства и общества характерны следующие особенности: патернализм; вертикальная система отношений в иерархических отношениях; централизация; высокая степень дистанции власти; коллективизм; высокая степень избегания неопределенности и низкая ориентация на долгосрочные планы. К

традиционным ценностям политической культуры относится наивный монархизм; свободолюбие русского человека, сочетающееся с уважением верховной власти; доминирование общенародного элемента над элементом личностным, индивидуальным; наличие субкультур, находящихся между собой в конфронтационных отношениях; консенсусная традиция, представляющая собой моральные правила, по которым должно жить общество.

Контрольные вопросы

1. В чем особенности российской традиционности?
2. Дайте характеристику базовых компонентов структуры российской культуры.
3. В чем сходство и различия структур повседневности: организация жизни, модель мира, программа жизни, сценарий повседневности?
4. Какие повседневные ценности, нормы, обычаи оказали воз-действие на повседневную культуру России?

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК МИР ПОВЕДЕНИЯ И ЧУВСТВ

Специфика российской городской культуры Единого для всех городских поселений типа культуры не существует. Термин «городская культура» (культура города, индустриальная культура, урбанизированная культура) обычно употребляется применительно к культуре крупных индустриальных и административных центров. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры. Общими чертами городской культуры, отличающими ее от сельской, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транс-портных магистралей социокультурного и инженерного назначения. Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе. В городском пространстве более широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры. Анонимность социальных отношений и общения способствует тому, что с одной стороны индивид чувствует себя более свободным и раскованным, с другой – более одиноким.

Характерные черты городской жизни и городской культуры – транспортная усталость, напряженный равномерный трудовой ритм, скученность и постоянное нахождение среди незнакомых людей (на улицах, в транспорте, магазинах).

С начала 1990-х годов стали появляться междисциплинарные городоведческие модели, анализ и характеристика которых давались на основе различных результатов исследований. К числу таких моделей можно отнести «культурологическое городоведение» (В. П. Глазычев), концепт

культурносимволического пространства (Т. П. Фокин), в котором город рассматривается как «поле диалога». Тематика городской повседневности очень популярна среди ис-следователей. В городоведческих исследованиях поднимаются проблемы осмысления проблем бытового существования человека в условиях конкретного места (города, рабочего поселка). Социальные и культурные аспекты городской повседневности достаточно подробно освещены А. И. Куприяновым и Л. В. Кошманом. В работах современных исследователей выявлены особенности частной жизни и быта различных сословий и социальных групп в городском пространстве в различные исторические эпохи, показано воздействие городской среды на формирование норм поведения и менталитет, даны характеристики нормативного и девиантного поведения жителей городов.

Характер развития инфраструктуры советских городов под влиянием урбанизации исследовал историк-урбанист А. С. Сенявский. А. Б. Каменский отмечает: «Городская повседневность – это быт горожан, их жизнь, запечатленная в сухих сводках новостей, архивах делопроизводительных документов учреждений». Он тщательно исследует сведения о среде и обитателях, их внутрисемейных отношениях, межличностных отношениях в коллективе, религии и т. д., а также утверждает, что «исторические документы, неся в себе аромат эпохи, как бы говорят сами за себя» и не требуют дополнительных комментариев, кроме разве что пояснения непонятных современному читателю слов».

Исследователи отмечают возрастание влияния урбанизационных процессов на самочувствие человека, формирование мировоззрения и характер повседневной жизни. Однако всесторонняя реконструкция повседневной жизни общества и отдельных его групп на основе современных методологических подходов ещё впереди.

Человек, живущий в городе, неизменно обращается к городской среде в целях реализации своих потребностей. Связь между человеческими потребностями и городской средой на повседневном уровне выражается в активности человека по отношению к городской среде, в конечном ее результате. С другой стороны, указанная взаимосвязь проявляется в потенциале, которым обладают различные объекты городской среды, предназначенные для реализации потребностей горожан. Городская жизнь является уникальным контекстом гуманитарного исследования. Город дает возможность определить категории повседневности его субъектов, таких как ритм, ее внутреннее и внешнее пространство, семантику и динамику повседневного мира, темпоральность, нормативность, креативность, историческую динамику.

Городская повседневность – социокультурное пространство личности, общества, состоящее из ценностей, коммуникации и информации городской среды. Современная городская повседневность в России развивается под воздействием региональных и общегосударственных контекстов, является пространством существования его обитателей в формате трудовых будней и отдыха, качества и уровня жизни.

Российские города отличаются своей специфичностью, основанной на особом укладе жизни, эстетических категориях, социально-экономических условиях страны, менталитете горожан. Историческая динамика, сформировавшая городскую повседневность, позволяет выделить города доиндустриального, индустриального, постиндустриального типов. Причем эффект российского характера заключается в том, что в нашей стране до сих пор существуют города всех трех типов. Доиндустриальные или аграрные города представляют собой малые провинциальные города России, исторические в своем большинстве территории государства с преобладающим непромышленным жизнеустройством.

Индустриальный тип городов выражен моногородами, индустриальными средними городами с численностью в несколько сотен человек. Инфраструктура таких городов обеспечивает городскую повседневность жителей необходимыми ресурсами, но подвержена влиянию экономических кризисов, что было отмечено обывателями в начале XXI века. Города-миллионники, мегаполисы – это постиндустриальные городские пространства, формирующихся в медиаусловиях, с расширенным спектром условий для развития личности, общества. Специалисты еще дискутируют, можно ли считать российские мегаполисы постиндустриальными в полном смысле данного понятия. Повседневность большинства горожан крупнейших российских городов за последние десятилетия значительно изменилась, но не столь качественно, чтобы считаться повседневностью информационного общества.

Люди, живущие в разных культурных системах, по-разному воспринимают особенности городского пространства. Обычные российские горожане, как правило, характеризуют свое жизненное пространство посредством эмоциональных категорий и понятий масштабности окружающей среды. Темпы городской жизни приводят к противоречиям в развитии личности. Потеря личного времени, свободы, индивидуальности, с одной стороны, и различный спектр потенциалов для развития горожанина, с другой стороны, – исторически устоявшаяся ситуация. Повседневность характеризуется суточным ритмом повторяющихся в жизни человека процессов и событий. Городская повседневность определена сиюминутными, текущими, повторяющимися изо дня в день заботами и обязанностями, что делает временем локализации повседневности настоящее. Российские города зачастую испытывают маятниковость измерения времени, определенную производственными моментами: работа по сменам, территориальный фактор (город – пригород) и время пути, чтобы его преодолеть, расписание работы муниципальных организаций и т. д. Темпоральность российской городской повседневности – один из ее характерных символов, индивидуальность которой познается в действительной реальности городской жизни.

Символы и смыслы городской повседневности неисчерпаемы. На жизнь горожан оказывает влияние социальная политика государства, историческая специфика города, внешние символы города, внутреннее мироощущение человека в мире конкретного города, темп жизни, ее

размеренность, креативность, проявления семиосферы. Специфика российской городской повседневности зависит от категории масштаба жизненного пространства, от эмоциональной сферы горожан, проявляющейся в особом отношении людей к месту жительства.

Субкультуры традиционной повседневности: женский мир, мир детства

Особенности женского повседневного мира изучает как история повседневности, так и гендерная история. Предметом гендерной истории является один из важнейших аспектов социальной организации – отношения между мужчиной и женщиной в макроисторическом контексте. Гендерная история исходит из представлений о социокультурных различиях и иерархии полов, анализирует их функции в исторической ретроспективе.

В рамках же истории повседневности изучаются особенности традиционного поведения женщины, ее социальные роли в обществе: в семье, браке, праве, политике, религии, образовании, культуре, хозяйстве, на рынке. На микроуровне изучаются поведенческие модели и практики поведения женщин. А. В. Белова приходит к выводу, что изучение женской повседневности как способа интерпретации человеческой субъективности может стать одним из реальных вариантов перехода от событийно-политизированной истории структур к антропологизированной гендерно-чувствительной социальной истории. Рассматривая проблемы женской повседневности, Н. Л. Пушкарева утверждает, что признание значимости изучения такой темы идет рука об руку с признанием ценности женской личности и отдельности (от мужского мира), с преодолением патриархальных воззрений.

История детства – активно развивающееся научное направление в России. Главным героем монографии А. А. Сальниковой стала новогодняя елочная игрушка как атрибут «самого главного праздника» Страны Советов. В работах А. А. Сальниковой на примере биографии вещи/игрушки анализируется специфика городской праздничной культуры, показана роль игрушки для ребенка и отражение воспоминаний детства в дальнейшей повседневной жизни человека.

К числу «детских источников»/«детских документов» чаще всего относят те из них, которые созданы детьми. Так как их мало, то любое историческое свидетельство из «взрослой» жизни о детях и детстве может быть также отнесено к «детским источникам», на-пример, отчеты, докладные записки и другие официальные документы о работе детских учреждений, воспоминания, дневниковые записи взрослых о детях, интервью, законодательные, делопроизводственные документы, статистика, периодика и др. Составной частью «детских источников» являются те свидетельства, тексты (чаще всего это тексты-воспоминания), которые созданы самими детьми и являются носителями, хранителями и трансляторами детской памяти. Исследователи выделяют разные жанры детских текстов: школьные сочинения, рассказы, стихи, дневниковые записи, анкеты, письма,

фольклорные тексты, рисунки, автобиографические «рассказы о себе», любительские фотографии. Отечественные исследователи реконструируют особенности жизни детей в советском обществе и дореволюционный период, интерпретируют голоса детей прошлого в исторических свидетельствах.

Маргинальные пространства традиционной русской культуры

Понятие маргинальности (от лат. *marginalis* < *margo* – край, граница) используется для характеристики принадлежности части системы предельному состоянию или для определения наличия пограничных состояний в целой системе, которые возникают в результате эволюционного «рывка» или «скачка», прерывания эволюционного развития. Современные исследователи выделяют три концептуальных направления в изучении маргинальности: ролевое, структурное и культурное. Одним из первых исследователей, показавшим значимость изучения культурной маргинальности, был Р. Э. Парк. Он полагал, что процесс адаптации человека связан не столько с изменением личностного типа, сколько с социокультурным процессом.

Отличительной чертой традиционной культуры является ее нормативный характер. Культурный традиционализм ориентирован на воспроизводство уже существующих ценностей. Традиция в культуре выступает как необходимое условие ее сохранения, преемственности и устойчивости, предпосылкой и конституирующим началом формирования культурной идентичности человека, группы или целого социума.

Общественное мнение, имеющее большое значение в рамках традиционной культуры, ориентировано, как правило, на защиту норм и против их нарушителей – маргиналов. Видя в маргиналах угрозу стабильности, общественное мнение наделяет их отрицательными характеристиками, вытесняя за границы культурно приемлемого и лишая этим культуру динамизма и возможности перемен.

Инновационная культура более динамична и содержит установки на вытеснение традиционных форм и утверждение новых стандартов, конституирующих будущее. В основе инновационной установки – индивидуализм, а носитель инновационной деятельности – яркая творческая и самостоятельная личность, способная на «культурное преступление». В рамках постмодернистской традиции маргинал получает статус культурного героя, ведущего человечество через все культурные границы к новым формам социальной жизни. Однако абсолютизация инновации, также как и абсолютизация традиции, представляет опасность для сохранения целостности культуры: неупорядоченный и лавинообразный характер инноваций вызывает у человека чувства бесприютности, неадаптированности, страха перед неопределенностью будущего.

Анализ исторической практики показывает, что общей тенденцией развития культуры является движение от традиционной культуры к инновационной. Для усвоения социумом новых ценностей и норм необходима их интериоризация, «переход извне вовнутрь» многократно

повторенных и усвоенных социокультурных действий в соответствии с новым образом жизнедеятельности человека.

Повседневность как психологическая проблема

Исследование повседневного поведения связано с исследованиями человека в самых различных областях знания, прежде всего социальной психологии. Поведение человека рассматривается фактически во всех психологических теориях. В зависимости от методологического подхода исследователи акцентируют внимание на ценностных ориентациях, мотивах и формах действий человека, влиянии общества и социокультурной среды на поведение личности и социальной группы.

При изучении культуры повседневности необходимо учитывать современные антропологические теории культуры (К. Гирц, М. Спиро, Т. Шварц и др.). В культурной психологии проблема повседневного поведения рассматривается в российской культурно-исторической школе (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев).

Все современные подходы к исследованию повседневности учитывают природу существования человека. Идеям и идеальным планам бытия свойственна всеобщность, которая соотносится с логическими планами. Социальные качества человека, его повседневное поведение на рубеже XIX–XX веков стали соотноситься с его психическими качествами и особенностями восприятия окружающего мира. Тенденция психологизма оказалось близкой общей тенденции индивидуализации в понимании бытия мира. В настоящее время различные аспекты повседневности могут рассматриваться как разные области психологического хронотопа, в том числе соотношение личностной и социокультурной идентичности и кристаллизация социальных и индивидуальных переживаний. Анализ переживаний человека или конкретной группы людей может стать одним из вариантов диагностики личности или социальной группы и помочь осознать степень психологического комфорта/дискомфорта человека, проанализировать степень его погруженности в разные сферы повседневности. Анализ психологии повседневности позволяет связать жизненный путь человека и общества, помогая не только лучше понять настоящее, но и частично провидеть будущее.

Контрольные вопросы

1. Оцените роль городов в экономической, политической и духовной жизни русского государства в различные исторические периоды.
2. В чем заключаются различия методологических подходов истории повседневности и гендерной истории к изучению повседневного поведения женщин?
3. Выделите перспективные направления изучения мира детства.
4. В чем сходство и различие подходов к понятию «жизненный мир» исследователей – психологов и историков повседневности? Какие знания в

области психологии необходимы для анализа повседневного поведения человека/социальной группы?

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Особенности культуры повседневности Древней и средневековой Руси

В историографии повседневная жизнь в период Древней и средневековой Руси представлена в работах А. В. Терещенко («Быт русского народа»), И. Е. Забелина («Домашний быт русских царей»), Н. И. Костомарова («Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях»).

В советский период интерес к повседневной культуре и ее моделированию возник в 1980-х гг. в теориях «литературного быта» Б. М. Эйхенбаума, статьях Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург и позднее – лотмановской школы. Советская историография представлена работами Б. А. Романова («Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв.»), М. К. Кузьмина («Медицина в Московском государстве (XVI–XVII вв.): лекции по истории русской медицины»), Д. С. Лихачева («Русские летописи и их культурно-историческое значение»), А. А. Зими́на («Россия на рубеже XV–XVI столетия (очерки социально-политической истории»)).

Современные исследования представлены трудами Л. В. Беловинского («С русским воином через века», «К истории русской православной церкви», «История русской материальной культуры», «Типология русского народного костюма», «Российский историко-бытовой словарь», «Изба и хоромы: из истории русской повседневности»), Н. С. Борисова («Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света») и др.

При изучении повседневной жизни Древнерусского государства необходимо обратить внимание на сочетание в повседневной жизни славянского, варяжского и кочевого элемента. Сфера бытия восточнославянской древности определена мифологическим осознанием мира. В восточнославянской мифологии можно выделить этапы, связанные с почитанием культа предков; культом рода; культом силы в идее высших божеств славянского пантеона. Повседневная картина мира восточных славян построена на основе представлений о мире, в котором доминанты – высшие языческие божества. В русской традиционной культуре структура модели мира включала небо и землю, поделенную на миры и царства.

Особая роль принадлежала оформлению ритуальных пространств, в которых все построенные конструкции объединялись символическим мифологизированным центром – мировым деревом. Окружающий мир для язычников был полон магии, волшебства, населён добрыми берегинями, русалками, чурами.

Дом жители Руси рассматривали как малую вселенную. Душой дома был домовый – покровитель строения и живущих в нем людей. «Конек» на крыше служил обережным символом, говорили: «Конь на крыше – в избе тише». Печь служила плитой для приготовления пи-щи, лежанкой для сна, сушкой для утвари и запасов, баней для стари-ков и детей. «Горечи дымной не претерпев, тепла не видать». Углы в доме были чётко обозначены: печной, по диагонали от него красный (парадный), рядом упечь (женский) и коник (мужской). Необходимо учитывать, что повседневная жизнь, быт и мотивы поведения зависели от принадлежности человека к той или иной социальной группе, сословию, половозрастной группе. Основное внимание необходимо обратить на сочетание в повседневности традиционного и индивидуального начала.

При анализе повседневности Древнерусского государства необходимо учитывать влияние таких факторов, как:

- открытый и синтетический характер культуры; □ синкретизм и специфику взаимодействия языческого и христианского компонентов (двоеверие, юродство, смеховая культура);
- влияние христианской морали на трансформацию традиционной повседневности;
- воздействие родовой / соседской общины на нормы поведения и неписаного права;
- мировоззренческий провиденциализм и патриотизм (летописание).

В качестве источников для анализа истории повседневности Древнерусского государства и средневековой Руси можно использовать мифы, сказки, былины, обряды, летописи, слова, нравоучительную литературу, «Домострой» как сборник домоводства духовного и бытового содержания, путеводитель повседневной жизни разных слоев русского общества XVI в., а также визуальные источники. Визуальный источник для описания отбирается самим обучающимся.

Это может быть 1) предмет материального быта эпохи – вещественный памятник, хранящийся в экспозиции того или иного музея; 2) элемент архитектурной или скульптурной композиции периода; 3) изображение того или иного предмета материального быта на миниатюре, живописном полотне; 4) сцены повседневной жизни, представленные на миниатюрах и других памятниках эпохи.

Главное требование: достоверность предмета/изображения, его принадлежность исследуемому периоду, соответствие исторической эпохе. Изображение предмета представляется в PowerPoint, текст описания – в Word. Текст описания прикрепляется к презентации. При описании предмета материального быта эпохи (визуального источника) также следует соблюдать определенный алгоритм. Каждый экспонат или его изображение на миниатюрах, фресках, картинах, барельефах и т. п. должны быть тщательно описаны со ссылками на источники информации. При описании следует

указать: 1) назначение предмета; 2) время создания; 3) место создания; 4) имя создателя (если известно); 5) место хранения, а также привести другие полезные сведения.

Критерии оценки результатов выполнения:

При расчёте коэффициента результативности учитываются следующие параметры:

- подбор объекта описания, его оригинальность, соответствие эпохе; полнота описания экспоната и точность представленной информации;
- зрелищность представления объекта описания; форма презентации, используемые при этом технологии;
- грамотность и культура письменной речи;
- правильность оформления.

«Московский» тип человека Московская культура приходит на смену традиционной культуре на рубеже XIV–XV веков. В ней обозначена проблема самооценки человека, которая отразилась в творчестве Андрея Рублева, в искусстве архитекторов и живописцев Новгорода, в житийной литературе. На быденном уровне в это время сложился образ русского человека, принадлежащего новой культуре московского типа («москаля»). До нашего времени в межкультурном взаимодействии используется этот термин для общего обозначения русского населения. Если типичный человек быденного мира – это ловкач-москаль, то более возвышенная форма проявления человека в новой московской культуре – это книжник – ученый человек, знающий грамоту.

Грамотность не входит в необходимость традиционной народной культуры – это новация средневековой традиции. Особое значение в новую эпоху приобретает город. К шестнадцатому столетию сложились новый типаж человека – горожанин. Он занят делом, прагматичен, думает о доходах, возможностях обогащения. В процессе становления городского (нетрадиционного) типа можно выделить стадии противостояния городской новизне, периоды принятия новых культурных форм и норм, полного освоения нового типа поведения, в котором необходимы ловкость, мечтательность, хваткость и хитрость.

Всё это свидетельствует о разрушении традиционной модели поведения, свойственной древности и Средневековью и переходу к новой (Петровской) эпохе и новому типу повседневности.

Дворянская культура повседневности Начало XVIII века ознаменовано реформами Петра I, которые были призваны ликвидировать разрыв в уровне развития России и Европы. Реформы затронули практически все сферы жизни общества. Содержанием их явились решающий сдвиг от Средневековья к Новому времени и европеизация всех областей жизни. Происходила ломка старых государственных учреждений, замена их новыми, складывался современный административно-бюрократический аппарат. Важной чертой культуры нового времени стала ее открытость, способность к

контактам с культурами других народов, что явилось результатом политики, направленной на подрыв национальной и конфессиональной замкнутости.

В XVIII в. большие перемены произошли не только в государственных делах и художественной культуре, но и повседневной жизни русских людей, прежде всего привилегированного сословия – дворянства. Благодаря развитию образования формируется новый тип личности дворянина и дворянки. Для создания государственных учебных закрытых заведений для дворянских детей, а также частного обучения изучался и тиражировался западноевропейский опыт. Для карьеры дворянина определяющими были в первую очередь вера и преданность престолу, а затем уже знания.

В XVIII веке в «нормативном» воспитании и образовании ориентиром служили иностранные языки и хорошие европейские манеры. Богатые вельможи весьма трепетно относились к образованию своих детей и старались им дать максимум знаний, не утомляя их и не нанося вреда их здоровью. Выполнению важных воспитательных задач в дворянской среде мешало отсутствие профессиональных педагогов. Как правило, это были либо крепостные, либо иностранцы – немцы и французы. Впоследствии детство стало рассматриваться как особый этап в жизни человека, и его стал обеспечивать особый материальный мир – одежда, игрушки, детская литература, классные и игральные комнаты в доме.

Забота о здоровье детей начиналась с выбора кормилиц и составляла важную обязанность матерей, нянь и гувернанток. Большое значение уделяли нравственному духовному воспитанию ребенка. Однако власть пыталась унифицировать и привести в единую систему домашнее образование. Дворяне одевались в строгом соответствии с модой, дворянский костюм всегда отвечал ситуации и был соразмерен и гармоничен с эмоциями и мировоззрением человека.

В период правления Елизаветы Петровны окончательно утвердились модные французские стандарты. Екатерина II пыталась наряду с французскими модами ввести английские веяния, причем и то, и другое соотносила с национальными традициями. В европейском костюме русского дворянства проявлялись старорусские дедовские традиции – пристрастие к драгоценностям, мехам, красным каблукам и богатым аксессуарам, которые выполняли коммуникативную функцию и являлись важным компонентом символики костюма. Костюмы барокко создавали праздничную атмосферу повседневной жизни. Петровская эпоха ознаменовалась проникновением стиля барокко и регулярности в строительство домов вельмож, которые стали постепенно строить дома-дворцы.

Городская и сельская усадьбы дворян имели ряд общих черт: расположение жилого дома в глубине двора, усадебный характер застройки, приверженность к дереву, замкнутости владений и регулярному парку. Европейские интерьеры домов знати оформлялись в красно-брусничных тонах и с зелеными изразцовыми печами по старой русской традиции. В екатерининское время строили дома-дворцы для аристократов и особняки для среднепоместного дворянства.

Визитной карточкой дворянского особняка стал портик с колоннами и облицовка деревянных деталей «под камень». Пейзажные парки стали одной из предпосылок развития научного интереса дворянства к естественным отраслям знаний. В усадьбе создавался образ мира помещика, символ данного рода, она стала одной из форм выражения самосознания дворянина. В Петровскую эпоху наблюдалось влияние немецкой и голландской кухни. При Елизавете Петровне и Екатерине II для знати на-ступил долгий период французской кухни. Быстрому распространению французской кухни в России способствовали не столько повара-иностранцы, сколько разнообразие вариантов блюд, что со-ответствовало национальным традициям русских. Роскошь в эту эпоху понималась в следовании натуре в сочетании блюд и способах их приготовления.

В культуре застолья аристократии присутствовали французские, английские и немецкие тенденции, которые активно синтезировались. В целом же «русская экзотика» являлась определяющей тенденцией в гастрономических вкусах дворянства. Европейское влияние лишь способствовало их обогащению и интенсивному развитию в последующие десятилетия. В развитии застольной культуры победил русский обычай сервировки стола не только в Москве – его признали к середине XIX века и в Западной Европе.

Дворяне в большинстве своем были гурманами и держали «открытый стол». Свои обеды они превращали в театральные спектакли, роли которых были расписаны дворянским этикетом. Именно с дворянства начинается подлинная история досуга. Владея частной собственностью, представители данного сословия, «праздного класса», могли себе позволить достойный их состояния досуг, причем с демонстрацией своего высокого положения в социальной иерархии и «демонстративным поведением».

Для дворянина практически все время, свободное от служебных дел, превращалось в досуг. Первое сословие располагало наиболее благоприятными условиями для трансформации и пересмотра не только всех прежних форм досуга, но и радикального изменения соотношения между государственной и частной жизнью в пользу последней. Досуг с XVIII века приобретал статус, которого ранее никогда не имел. Этот процесс шел параллельно с утверждением светского характера всей культуры и постепенного вытеснения (но не уничтожения) религиозных ценностей мирскими.

Досуг приобретал все большую очевидную ценность для дворянина по мере утверждения светской культуры. Основные его формы были изначально в XVIII веке заимствованы, а затем в XIX веке переведены на язык собственной отечественной культуры. Заимствование западноевропейских форм досуга первоначально происходило под давлением государственных указов и в противовес национальным традициям. Восприятие европейских досуговых форм началось именно со зрелищ, фейерверков, внешних манер. Дворянин являлся проводником этой культуры и актером, лицедеем этого театра. Свой досуг, будь то праздник, бал, появление в театре или картежный

поединок, он проигрывал как актер на сцене, на виду у всего общества. Не случайно в XVIII веке интерес к театру был огромным, театральное искусство доминировало над всеми остальными, включало в себя их и даже подчиняло. Но главной была театрализация всей жизни дворянина. Она проявлялась в частной жизни напоказ, в публичности досуга, в котором сознательно демонстрировался костюм, манеры, поведение, важные умения и способности.

Правление Екатерины II стало временем расцвета частных балов и общественных балов в Дворянском собрании, которые стали важной частью самоидентификации дворянства. На смену салонности и церемонности постепенно пришла естественность и раскованность танцевальной культуры. Период правления Елизаветы Петровны и Екатерины II ознаменовался важным этапом становления дуэлей и карточной игры как запрещенных видов досуга дворянина. Тогда же был сформирован кодекс бытового поведения, заложены основы в преобразовании дворянской семьи: запрещение насильственной выдачи замуж, допущение свободы брачного выбора, нарушение замкнутости право-славной семьи путем разрешения браков с иноверцами и иностранцами, образованность жениха и невесты, повышение возраста молодых.

Дворянская семья стала строиться на новых принципах. В семье возросла роль женщины, которая стала женой-другом. Власть мужа стала носить более утонченный и просвещенный характер. Отношения мужа и жены, согласно дворянским кодексам, были основаны на симпатии вкусов и взглядов. Духовная жизнь дворянина была тесно связана с нормами европейского Просвещения, а реальная повседневность и обыденное сознание практически целиком выстраивались на основе традиционных религиозных представлений о распорядке дня и образе жизни.

В этих условиях объединяющими эти две тенденции в сознании дворянина были гуманистические ценности и общечеловеческие добродетели. При анализе дворянской повседневности обучающиеся должны учитывать особенности изучаемого хронологического периода; уметь выявлять общие черты и различия в повседневном поведении столичного и провинциального дворянства.

Характеризуя повседневную жизнь дворянского сословия в XVIII в., необходимо:

- отметить изменения во внешнем облике (одежда, аксессуары) дворян Петровской, елизаветинской и екатерининской эпох; влияние европейской моды, идей французских просветителей и моды сентиментализма;
- выявить изменения в искусстве кулинарии и традициях принятия пищи;
- охарактеризовать мир русской усадьбы и особенности усадебного быта, дать определение «дворянского гнезда»;
- показать воздействие реформ и государственной политики на модели повседневного поведения дворянина;
- проанализировать изменения в положении женщины в XVIII в.

Охарактеризовать женский повседневный быт, традиции материнства и воспитания детей, характер супружеских ролей и интимных переживаний. Характеризуя повседневную жизнь дворянского сословия в пер-вой половине XIX в., необходимо:

- показать изменение моды первой половины – середины XIX в.;
- проанализировать особенности индивидуализма в России: личная честь и государственная служба;
- выявить причины дворянской оппозиционности и революционности;
- дать характеристику организованного времяпрепровождения: дворянское собрание, английский клуб, масонская ложа, балы, театральные представления;
- представить характеристику образа жизни светского человека.

Общая характеристика повседневной жизни советского периода в 1920–1940-е гг. Эпоха 1920–1930-х гг. повлекла за собой коренные изменения в социальной структуре общества, материальной среде обитания и духовных сферах повседневного бытия. Реконструкция советской повседневности в целом – трудная задача, поскольку отдельные территории страны развивались неравномерно, отличались не только количеством и составом населения, но и качеством инфраструктуры, а также мировосприятием и отношением к власти.

Быт горожан изменялся под воздействием бурно развивающейся техники, автомобилестроения, новых тенденций в коммунальном хозяйстве городов. Резкое изменение традиционных повседневных практик связывают не только с начавшимся процессом модернизации, но и с Первой мировой войной, когда менялись условия социального и бытового существования и сами стереотипы поведения людей. Начавшаяся всеобщая мобилизация привела к массовым перемещениям населения внутри страны, бывшие сельские жители сталкивались с непривычной им повседневностью больших городов.

Экстраординарность военного времени повлияла на распределение половых ролей в повседневной жизни российского общества, на систему питания населения. Новой бытовой практикой российских горожан стал рост общественной инициативы по охране порядка в городах. Изменились стереотипы поведения человека на улице: тротуары оказались засыпанными шелухой от семечек, прямо на газонах располагались закусывающие люди, на площадках для духовых оркестров шли митинги. К началу осени 1917 г. революция и продолжающаяся война становятся определяющими факторами повседневной жизни страны. Октябрьский переворот и последовавшая за ним Гражданская война оказали огромное влияние на повседневную жизнь населения страны, превратив ее быт в более политизированный и милитаризированный.

Первые послереволюционные годы целиком апеллировали к будущему, целью нового советского общества было про-возглашено светлое коммунистическое «завтра». Но высокие идеалы никак не вязались с тем, что происходило в обыденной жизни обычных людей. И. В. Нарский видит

новую советскую повседневность как ката-строфу, где у людей был выбор небольшой: выжить/приспособиться или погибнуть. Стоит отметить, что усвоенная в этот период стратегия выживания, диктовавшая весьма определенные модели поведения людей, сохранялась на протяжении почти всей истории Советской России как в памяти людей, так и в каждодневной практике³⁸. Этот период привел к разрушению и деградации тех ценностей повседневной жизни, которые с началом модернизации стали проникать в быт людей.

В стране происходила примитивизация и разложение норм повседневной жизни, архаизация социального состава населения. Из городов бежали, спасаясь от голода и террора властей. Характерными приметами времени стали повсеместный рост безработицы, развитие преступности и хулиганства, массовое пьянство, что в свою очередь вело к распространению драк и азартных игр. За два с небольшим года новой власти удалось разрушить устойчивые представления городского жителя о нормальном человеческом доме. Из-за превышения предельных норм плотности населения в городах свирепствовал тиф. Квартирный кризис выражался в обветшалости и частичной разрушенности квартирного фонда, нефункционировании канализации и водопровода. При этом бытовая «разруха» обезобразила не только внешний облик городов. Она проникла в каждую семью, лишив население, вне зависимости от социальной принадлежности, элементарных бытовых удобств и минимального домашнего уюта. Массовая бедность способствовала архаизации общественных отношений.

Повседневная катастрофа требовала создания новых мифов-ориентиров и создавала питательную среду для интенсивного мифотворчества. Переход к новой экономической политике способствовал постепенному возрождению традиционной, нормальной стилистики повседневной жизни, хотя уже появились новые, отличные от старых бытовые практики. Например, начался такой процесс, как «онэпивание», под которым понималось возрождение нормальной по общечеловеческим стандартам повседневной жизни: хорошая одежда, благоустроенная квартира, калорийное питание. Эти признаки благополучия и социальной стабильности в быту кроме номенклатуры в 20-е годы обрели представители нового слоя населения – нэпманская буржуазия.

Надежды на либерализацию советской жизни соседствовали с резким ее неприятием. Власть обвиняли в отсутствии свободы, притеснениях интеллигенции и «бывших», в испорченности молодежи. «Великий перелом», объявленный Сталиным в 1929 г., означал возвращение в быт населения элементов «чрезвычайщины», характерных для эпохи Гражданской войны. Это выразилось не только во введении карточного снабжения населения, но и в возврате «жилищного передела», гонений на традиционные формы городского досуга, в сломе привычного ритма труда и отдыха.

Всплеск преступности 1929–1933 гг. на предприятиях (в основном мелкие кражи) официально объяснялся происками классовых врагов, об

истинных причинах (экономическом кризисе и голоде) предпочитали умалчивать. Парадоксальность советской повседневности этого периода заключалась в том, что на фоне всех этих повседневных и бытовых трудностей официальная сторона жизни «кипела» массовым восторгом всех слоев советского общества. Ш. Фицпатрик объяснила этот феномен тем, что именно надежда на будущее изобилие помогала людям легче переносить проблемы и необустроенность в настоящем⁴⁰. С 1930-х гг. документальные свидетельства демонстрируют каждодневное вмешательство власти в жизнь людей, трагическую изломанность их судеб в результате катаклизмов 30-х гг. Общественная жизнь была военизирована. Социальное происхождение в 1930-е г. стало определяющим фактором придания конкретного статуса человеку. По этой причине происходил распад семей, скрывались занятия родственников, от которых некоторые вообще публично отказывались.

Продолжительность военных действий, которые велись на территории страны, всеобщая мобилизация, милитаризация быта, эвакуация, введение карточной системы в период Великой Отечественной войны, безусловно, осложнили повседневную жизнь населения страны. Достигнуть всеобщей мобилизации (во всех отношениях) удалось не столько с помощью жестких законодательных мер, сколько на основе массового понимания сложности происходящего в стране. С тяжелыми условиями жизни люди мирились как с неизбежностью, как с временными трудностями. Специфика повседневности послевоенного времени заключалась в том, что люди верили: «в шесть часов вечера после войны» вернется не просто мирная, а довоенная жизнь, но вскоре стало понятно, что этим ожиданиям и настроениям не суждено сбыться.

Характерной чертой сознания человека послевоенного общества было отторжение мыслей и поступков, связанные с экстремальным поведением. Возможно, это было так, потому что послевоенное советское общество было преимущественно женским. Это, в свою очередь, создавало серьезные проблемы – не только демографические, но и психологические, перерастая в проблемы личной неустроенности, женского одиночества.

Четкие границы между официальной и неофициальной сферами культуры советского общества отсутствовали, между ними имелось множество взаимосвязей, постоянно происходили взаимодействия.

Для советской повседневной культуры характерно:

- преобладание утилитарных ценностей над остальными;
- прагматическая направленность;
- повторяемость, привычность.

Ценностью повседневного существования обычного советского человека являлось изобилие, под нормой понималось полнота материального мира, отсутствие очередей и широкий ассортимент товаров.

На повседневном уровне осмысления реальности происходит разнонаправленное взаимодействие официальной сферы с ее негативным восприятием повседневной жизни и неофициальной области культуры.

Контрольные вопросы

1. Выделите основные тенденции развития русского общества.
2. Как повлияли реформы Петра I на трансформацию повседневной жизни в XVIII веке?
3. Выделите основные этапы и причины трансформации дворянского повседневного поведения.
4. Покажите взаимосвязи нормы и аномалии в советской повседневности.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ (ЗАЧЕТУ)

1. Повседневность как существенная часть человеческого и общественного бытия.
2. Исследования повседневного мышления и повседневного поведения.
3. Культура повседневности в работах Ю. М. Лотмана.
4. Культура повседневности в работах И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова и др. русских историков.
5. Междисциплинарность исследования повседневности (работы этнографов, историков, фольклористов, философов).
6. Источники по истории повседневности.
7. Описи вещей, письма как тексты повседневности.
8. Художественная литература, публицистика и искусство как тексты повседневности.
9. Народная культура и повседневность.
10. История повседневности в работах российских и зарубежных исследователей.
11. Структурные элементы повседневности и «повседневные миры».
12. Природа как дом. Природные характеристики и чувство своего мира. Пространственно-временные характеристики повседневности.
13. Традиционность как основа повседневности. Особенности российской традиционности.
14. Образцы повседневной культуры, её идеальные формы в разные эпохи как художественные образы.
15. Роль традиционного начала в современной повседневности.
16. Повседневное мышление. Структура социального мира и его типизация в конструктах повседневного мышления.
17. Тексты, раскрывающие особенности и специфику российского типа повседневности, его разновидности.
18. Дифференциация и стратификация российской повседневности в различные эпохи.

19. Смех, шутка, ирония в повседневности (на основе работ М. Бахтина, Д. Лихачева, В. Успенского).

20. Исторические свидетельства о славянской культуре повседневности. Восточнославянская мифология как текст повседневности.

21. Особенности христианизации Руси и новая гармония повседневности.

22. Роль традиционности в повседневности Древней Руси.

23. Уклад жизни, обычаи, обряды русского средневекового города. Повседневность в житийной литературе.

24. Мир вещей – предметы быта, одежда, атрибутика, украшения в описании повседневной культуры.

25. Идеализированная советская повседневность.